

И А Никотин

**Столетний период (1772-1872) русского
законодательства в воссоединенных от
Польши губерниях и законодательство о
евреях (1649-1876)**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Н64

Н64 **Никотин И.А.**
Столетний период (1772-1872) русского законодательства в воссоединенных от Польши губерниях и законодательство о евреях (1649-1876): Том 1 / И А Никотин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 389 с.

ISBN 978-5-518-06906-0

ISBN 978-5-518-06906-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Польскій вооруженный мятежь 1863—1864 годовъ, обративъ серьезное вниманіе цѣлой Россіи на Западныя наши губерніи, въ то же самое время выяснилъ наглядно и объявившимъ намъ дипломатическій походъ западнымъ Государствамъ Европы, что онѣ составляютъ древнее наше достояніе и одно нераздѣльное цѣлое съ нашимъ великимъ и обширнымъ отечествомъ. Совершившійся на нашихъ глазахъ грустный фактъ мятежа, имѣлъ для насъ огромное значеніе: онъ во время еще раскрылъ намъ глаза и выдвинулъ впередъ чуть-чуть не заглухшее, присущее тому краю, русское начало. До того же времени ополяченная интеллигенція такъ искусно вела свои дѣла, что мы, русскіе, совершенно позабыли о томъ, что девять десятыхъ народонаселенія Западнаго края вовсе не принадлежитъ къ польскому племени. Въ слѣдъ за усмиреніемъ вооруженнаго мятежа, всѣ заботы Правительства обратились къ такъ называемому „обрусѣнію края“. Странная и грустная игра словъ: обрусѣніе русскаго края! На дѣлѣ однако же выходитъ такъ, что это обрусѣніе искони русскаго края несравненно для насъ труднѣе, чѣмъ онѣмеченіе Пруссакими доставшейся имъ Познани, гдѣ польскій вопросъ окончательно рѣшенъ и сданъ въ архивъ. Неуклонная твердость и ясность

выработанной Правительствомъ системы, разъ навсегда порѣшила тамъ это дѣло, причиняющее намъ столько заботъ и трудовъ и стоившее намъ столько родной крови и кровныхъ денегъ. Невольно рождается тутъ вопросъ: зачѣмъ же русить Западный край, если онъ на самомъ дѣлѣ край русскій? За тѣмъ, что русская его народность и православная вѣра подвергались въ немъ постоянному, въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, съ необыкновенною настойчивостію веденному политическому, соціальному и духовному давленію совершенно чуждой ему наѣздной польской національности, что три могучія силы — религія, цивилизація и землевладѣніе, находясь, по несчастному стеченію историческихъ обстоятельствъ, въ рукахъ поляковъ, служили въ немъ, до самаго позднѣйшаго времени, исключительно только одной польской національной идеѣ. Къ этому слѣдуетъ добавить еще и жидовство, которое хотя и само состояло подъ польскимъ гнетомъ, но тѣмъ не менѣе, и нерѣдко даже при пособіи польскаго правительства, вымѣщало съ лихвою все свои невзгоды надъ безгласнымъ, безправнымъ, бѣднымъ и совершенно загнаннымъ русскимъ въ томъ краѣ народомъ.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, въ чемъ должна состоять главная задача Правительства при разрѣшеніи этого, повидимому, столь труднаго дѣла, слѣдуетъ обратиться къ законодательству столѣтняго періода (1772—1872), протекшаго со времени перваго присоединенія Западныхъ губерній къ Россіи и покороче съ нимъ познакомиться. Изученіе прошлаго законодательства того края необходимо и весьма важно для уразумѣнія совершившихся тамъ событій, для правильнаго пониманія и оцѣнки современныхъ намъ обстоятельствъ и для безошибочнаго дѣйствованія въ будущемъ. Подробное изученіе этого столѣтняго періода правительственныхъ заботъ и усилій, направленныхъ къ слиянію возвращенныхъ отъ Польши областей съ

остальною Россією, будетъ служить точнымъ мѣриломъ пользы или вреда предпринятыхъ нашимъ законодательствомъ съ этою цѣлю мѣръ и устранить, при разрѣшеніи столь важнаго государственнаго вопроса, всѣ гадательныя по этому поводу соображенія, которыми такъ богата наша печать, вращавшаяся, за весьма рѣдкими исключеніями, въ сферѣ мечтательныхъ проектовъ. Для большей ясности предмета, каждую законодательную мѣру прослѣдимъ, по возможности, систематически, въ хронологической ея послѣдовательности, по вышесказаннымъ отдѣламъ, съ подраздѣленіемъ cadaго изъ нихъ на такія частности, которыя будутъ вытекать изъ самой сущности законодательныхъ мѣроположеній, дабы имѣть возможность въ послѣдствіи, прослѣдивъ по нимъ дѣйствія главной администраціи края, на которую возложено было приведеніе въ исполненіе законодательныхъ мѣръ по объединеніи возсоединенныхъ отъ Польши губерній съ остальными частями Имперіи, сдѣлать практическіе по этому важному предмету выводы. Разрѣшеніе перваго вопроса и составляетъ цѣль настоящаго труда, въ которомъ хотя и въ сжатомъ видѣ, но весьма подробно изложены въ исторической послѣдовательности не только законы описываемаго 100 лѣтняго періода, но и самые мотивы, послужившіе поводомъ къ ихъ изданію.

ГЛАВА I.

Возсоединеніе западныхъ губерній и объединеніе ихъ съ прочими частями Имперіи.

Именнымъ указомъ 28 Мая 1772-го года ⁽¹⁾, дан- Присоедине-
ніе областей. нымъ на имя генераль-маіоровъ Каховскаго и Кречетникова, они были назначены губернаторами въ имѣвшія образоваться губерніи изъ предположенныхъ тогда къ возсоединенію отъ Польши провинцій. Сообщение это они обязаны были хранить въ секретѣ, пока зачатое дѣло не будетъ доведено до совершеннаго окончанія и, принявъ команду надъ находившимися тамъ войсками, они должны были собирать все предписанныя въ пре-
провожденномъ имъ Наказѣ свѣдѣнія, необходимыя для будущаго управленія тѣми землями „*подъ предлогомъ распоряженія справедливой и соразмѣрной репортиціи въ поставкѣ провіанта и фуража*“.

Въ Наказѣ губернаторамъ выразился практической взглядъ Императрицы на это дѣло. „*Порядокъ есть душа правленія*“, а потому приобретаемыя земли дабы способнѣе руководствоватъ сими новыми приобретеніями—раздѣлены на двѣ губерніи—Псковскую и Могилевскую. Псковская губернія, по Именному указу 24 Августа 1776 года ⁽²⁾ была переименована въ Полоцкую и изъ ея вѣдомства исключены были провинціи: Псковская и Великолуцкая, вошедшія въ составъ новооткрытой тогда

(1) Т. XIX № 13808.

(2) Т. XX № 14499.

Псковской губерніи. „Вы всячески стараться будете, говорится въ Наказѣ, чтобы вступленіемъ новыхъ провинцій подъ скипетръ Нашъ, въ оныхъ пресѣклись всякія притѣсненія, несправедливости, разбои, смертоубійства, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзкаго пытки, обвиняющія виноватаго, какъ и невиннаго, и всякія суровыя казни и наказанія; однимъ словомъ: Мы желаемъ, чтобы не токмо сіи провинціи силою оружія были намъ покорены, но чтобы всѣ сердца людей, въ оныхъ живущихъ, добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и челолюбивымъ управленіемъ Россійской Имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію“. Для достиженія этой высокой цѣли, Наказомъ утверждена свобода вѣроисповѣданій и подтверждена лицамъ принесшимъ присягу на вѣрность Престолу имущественная и личная безопасность. Судъ и расправа внутреннія тѣхъ провинцій, въ личныхъ дѣлахъ, „имѣли производиться по ихъ законамъ и обыкновеніямъ, ихъ языкомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, кои не дотрогиваются Нашей власти. Дѣла же, нарушающія спокойствіе и тишину гражданъ, да будутъ вѣдомы не въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ тѣхъ, кои отъ власти верховной на то устроены“. Апелляціи изъ Нижнихъ судовъ въ Высшіе суды, подвластные республикѣ, переносились въ Русскіе по порядку, куда какія дѣла подлежали.

Города оставались на ихъ правахъ и привилегіяхъ на первый случай, съ правомъ ходатайствовать предъ Императрицею о подтвержденіи ихъ. Помѣщичьи деревни дѣлились на два рода: 1) наслѣдственные и 2) по смерти или за урядъ на чины кому данныя, какъ то: староства и т. п.; послѣдними никто не имѣлъ права управлять, безъ соизволенія Императрицы. Вполнѣ сознавая всю важность вліянія Латинскаго духовенства на прочность будущаго спокойствія въ присо-

единяемыхъ провинціяхъ, Наказомъ повелѣвалось губернаторамъ сдѣлать разсмотрѣніе о монастыряхъ, а іезуитскимъ монастырямъ, школамъ и училищамъ сдѣлать особую перепись. „Вы за ними наипаче недреманно смотрите, яко за коварнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ латинскихъ орденовъ, ибо у нихъ, безъ согласія начальниковъ, подчиненные ничего предпріять не могутъ“. Деревни монастырей, изъ которыхъ монахи, не желая присягать, уйдутъ за границу, имѣли быть отбираемы въ казну; то же дѣлалось и съ деревнями монастырей находящихся за границею. Указавъ разныя подробности, на которыя должны были обратить вниманіе губернаторы въ новоприсоединенныхъ губерніяхъ, Наказъ повелѣвалъ имъ: „Дѣла вы импете производитъ на російскомъ языкѣ, то есть всѣ издаваемая отъ васъ, какого бы званія ни были, приговоры, рѣшенія или повелѣнія, присовокупляя къ тому переводы, гдѣ оны нужны будутъ и припечатывая ихъ губернской печатью“. Послѣ опубликованія манифеста, при явномъ вступленіи въ должность, они обязаны были привести всѣхъ жителей къ присягѣ вѣрности и публиковать „чтобы всякъ остался спокойно при владѣніи настоящаго и отнюдь никакого насилія къ отысканію завладѣннаго не употреблялъ, а отыскивалъ бы оное судомъ“. Не желавшіе присягать помѣщики должны были выѣхать за границу, съ потерею права въ наслѣдствѣ и во владѣніи имѣній.

Съ какою предусмотрительною осторожностію велось дѣло присоединенія, видно изъ доклада Военной Коллегіи, утвержденнаго Государынею 19 Іюня 1772 года (13826); предложено было приготовить заблаговременно все необходимое къ построенію новыхъ крѣпостей: въ Динабургѣ, Полоцкѣ, въ Висцизѣ, въ Овруцкѣ, въ Рогачевѣ и близъ Скитокъ и къ снабженію ихъ надлежащими гарнизонами.

Того же числа (13828) поручено было Сенату

Крѣпости.

Поимка бѣг-
лыхъ.

предписать Смоленской и Новгородской губернским канцеляріямъ, „чтобы всякія въ Польскія съ оными губерніями смежныя земли для забираія бѣглыхъ чинимыя поѣздки и причиненія малѣйшей тамошнимъ жителямъ обиды запрещены были, подѣ не упустительнымъ взысканіемъ.“

Принятіе
областей.

10 Августа (13848) утверждены границы новыхъ губерній, а 16 Августа 1772 года ⁽¹⁾, послѣдовалъ Именной указъ на имя Бѣлорусскаго генераль-губернатора графа Чернышева, принять между 1 и 7 числами наступавшаго Сентября мѣсяца въ дѣйствительное владѣніе Императрицы назначенныя, по соглашенію съ Дворами Вѣнскимъ и Прусскимъ, земли; объявить мѣсячный срокъ жителямъ, для принесенія присяги, который кончался 5 Декабря, но былъ отсроченъ (13918) по 15 Января 1773 года; обозначить новыя границы столбами съ государственнымъ гербомъ; собирать въ казну всѣ публичные доходы; „судъ и расправу велтъ до времени производить въ настоящихъ судебныхъ мѣстахъ по тамошнимъ правиламъ и обычаямъ, но Нашимъ уже именемъ и властію,“ — и приняться за учрежденіе двухъ частныхъ губерній.

Плакатъ.

Приложенный при указѣ для обнародованія отъ лица генераль-губернатора Плакатъ, указавъ границы присоединенныхъ земель, — объявлялъ во всеобщее свѣдѣніе гражданъ, что Императрица „изволитъ не только всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ни чѣмъ не ограниченной свободѣ въ публичномъ отпривленіи ихъ вѣры, такжв и при законномъ каждомъ владѣніи и имуществѣ,“ но и предоставляетъ имъ всѣ права, волности и преимущества, которыми пользовались древніе русскіе подданные. Тоже самое предоставлено было и евреямъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ указано было собраніе разныхъ статистическихъ свѣдѣній, по особымъ вѣдомостямъ.

---

(1) Т. XIX № 13.850

13 Сентября (13865) утвержден доклад и пункты Перепись.
Бѣлорусскаго генераль-губернатора, по которымъ установлено: произвести въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ перепись и назначить равный съ прочими крестьянами въ Государствѣ семигривенный поголовный окладъ, въ числѣ котораго собирать по одному четверику муки по штатной цѣнѣ; съ жидовъ поголовный по 1 руб. 20 к.; съ купечества тоже поголовный по 1 р. 20 к. Дворянство обязано было подать о себѣ въ губернскіе города списки о дворянствѣ. За винную сидку и продажу питей въ деревняхъ помѣщики платили по 50 коп. съ ревизской головы; въ городахъ продажа питей отдавалась Магистрату на откупъ, считая по 1 р. 50 к. съ головы; въ помѣщичьихъ мѣстечкахъ по 75 к. съ головы; гдѣ существовалъ акцизъ, тамъ онъ и оставленъ; учреждена казенная соляная продажа, которая, по убыточности для казны, была отмѣнена 17 Августа 1794 г. (1). Королевскія деревни причислялись къ Дворцовымъ волостямъ; церковныя, отходившія отъ владѣнія оставшихся за границую и поступившія въ казну—къ экономическимъ, а староства оставлены подъ ихъ названіями; учреждены Таможни, почты и вводились русскіе мѣры и вѣсы.

18 Сентября 1772 года (13866) утверждены штаты Штаты канцелярій.
губернскихъ канцелярій въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ; затѣмъ 9-го Октября (13879) утверждены провинціальныя города и штаты провинціальныхъ канцелярій въ Псковской и Могилевской губерніяхъ; въ первой находились провинціи: Псковская, Великолуцкая, Витебская, Полоцкая и Двинская; во второй—Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская. Губернскія и Провинціальныя Канцеляріи завѣдывали всѣми дѣлами до управленія губерніи и провинціи относившимися, по тамошнимъ правамъ и узаконеніяхъ, но на *русскомъ языкѣ*.

---

(1) Т. XXIII № 17242.

Присоедине-
ніе областей
обнародовано

Сенатскимъ указомъ 23 Октября (13888), вслѣдствіе Именныхъ, объявлено было наконецъ всенародно о совершившемся присоединеніи къ Россійской Имперіи отъ Рѣчи Посполитой Польской земель и о раздѣленіи ихъ на двѣ губерніи.

О не возвраще-
ніи въ Латин-
ство.

14-го Декабря, того же года⁽¹⁾, Именнымъ указомъ Сенату, установивъ основанія для управленія духовенствомъ и духовными дѣлами православнаго, римско-католическаго и уніатскаго исповѣданій въ новоприсоединенныхъ провинціяхъ, пунктомъ 7 поручено было тамошнимъ губернаторамъ: „*крайнее наблюденіе имѣть, дабы католицкіе и уніатскіе епископы, каноники, приходскіе попы и всякаго званія ихъ духовные отнюдь не дерзали ни подъ какимъ видомъ ни тайно, ни явно преклонять и обращать православныхъ нашего греческаго исповѣданія въ другой законъ.*“ Генераль-губернатору вмѣнялось въ обязанность публиковать объ этомъ особымъ манифестомъ, съ угроженіемъ за такое преступленіе взысканія по законамъ. Поставивъ этимъ законоположеніемъ православныхъ жителей вновь присоединенныхъ издревле русскихъ областей подъ охрану закона, Правительство вмѣстѣ съ тѣмъ открывало тамъ свободу перехода уніи въ лоно православной церкви, что вскорости тогда и обнаружилось.

Разныя за-
коноположе-
нія.

Того же числа (13923) жители двухъ Бѣлорусскихъ губерній были освобождены отъ платежа податей на полъ года, а 16 Января 1773 года⁽²⁾ имъ дозволено было выбрать депутатовъ къ сочиненію проекта новаго Уложенія. Затѣмъ 14 Февраля (13948) установлены правила торговли новопріобрѣтенныхъ отъ Польши провинцій съ городомъ Ригю и о взиманіи пошлинъ съ товаровъ. 11 Апрѣля (13971) учреждена въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ Коммисія, подъ названіемъ Камераль-

(1) Т. XIX № 13.922.

(2) Т. XIX № 13.938.